Вот такая игра

Шахматный турнир подвел итог физкультурно-спортивной спартакиаде по настольным видам спорта среди подразделений НООООВОИ. Чтобы померяться силами в командном первенстве Нижегородской области по шахматам, любители этой древнейшей игры, как и прежде, собрались в офисе Канавинской организации ВОИ.

Интерес к подобным соревнованиям неизменно велик. На этот раз 15 команд – 5 городских и 10 из области – оспаривали право называться лучшими. В состав каждой команды входили двое мужчин и одна женщина.

Играли спортсмены по швейцарской системе, пять туров. На одну партию давалось 20 минут, т. е. по десять каждому игроку. За это короткое время надо было поставить сопернику мат или победить за счет продуктивной быстроты комбинаций. У шахмати стов, обдумывающих свои ходы больше запланированного времени, на часах падал флажок – метка проигравшему.

После традиционной жеребьевки спортсмены разместились за столиками, и шахматные страсти сразу же захватили их в плен.

Два с половиной часа длился этот захватывающий игровой марафон. Ах, сколько эмоций и страстей выплеснулось в этих интеллектуальных поединках. А сколько и огорченный, и радости доставили они шахматистам? Тем временем, после каждого тура, согласно таблице, судьи объявляли, кому и с кем предстояло сразиться в очередной раз за черно-белыми досками.

А пока спортсмены увлечены игрой, давайте подойдем и поинтересуемся мнением об игре у самих рефери.

Главным за судейским столиком оказался Н. С. Мищенко, человек известный в нижегородском шахматном мире:

-Турнир проходит организованно, в напряженной борьбе, сказал Николай Сергеевич. – Виден высокий класс игры многих спортсменов. Конечно, хотелось бы попросторнее помещение. Дагде его взять, если у руководства

области и города пока не находится места для создания давно обещанного нижегородского областного шахматного клуба. В парке Кулибина, в котором собираются любители этой замечательной игры, нет, извините, даже туалета...

Второй судья, Дмитрий Середин, игрой шахматистов тоже был доволен. И обратил наше внимание на уверенные победы арзамасцев. В особенности, отметил мастерство Е. М. Елисеева.

О Ёвгении Михайловиче стоит сказать особо. Кандидат в мастера спорта по шахматам. Десятикратный чемпион Арзамаса. К тому же доцент и кандидат физико-математических наук. Да еще и автор книги «Уроки тактики и стратегии шахмат», которую привез с собой на соревнования показать. Вот какой именитый игрок!...

Ну а завершился турнир, как и подобает, награждением победителей. Им были вручены подарки и дипломы. Первое место заняла команда Арзамасской городской организации ВОИ, на втором – автозаводские шахматисты, третьими стали спортсмены Советского района. Вот такая игра...

Владимир ДОЛГОВ На снимке: команда из Арзамаса



материнства

За время, прошедшее с момента проведения первого форума, решение вопросов, связанное с защитой семьи государством, значительно продвинулось вперед. Сегодня приоритетная задача - разработка концепции государственной семейной политики, принятие федеральных законов и создание профильного государственного ведомства для ее обеспечения и реализации.

Вы мама? Получите зарплату!

В Меморандуме, принятом на Втором форуме всероссийской программы «Святость материнства». говорится, что полноценная семья включает в себя триединство отношений: супружество, родительство и родство. Сегодня же, по оценкам участников форума, дети перестали быть страховкой в старости и семья в состоянии реализовать себя лишь в одной ипостаси - в процессе воспроизводства населения. Более того, затраты, которые она при этом несет, государство и общество ей не восполняют, хотя воспроизводство и создание новых поколений требует от семьи колоссального материального вклада. В дискуссионных секциях было высказано много идей по поводу решения этой проблемы - вплоть до формирования законодательного акта по выплате зарплаты воспитывающей детей матери ее имущественного статуса. Профессиональное родительство в наших условиях должно быть монетарным!

Меморандум и Предложения Второго форума по формированию государственной семейной политикии в России предлагают согласиться с понятием «семья», принятым в рамках работы Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». Семья - это базовый институт общества, основой которого является брак, принимаемый исключительно как союз мужчины и женщины, зафиксированный в гражданско-правовом и/или религиозном отношении. С совместным бытом, общим кровом, детьми.

Один их дней форума был отдан поломнической поездке в Дивеево. Поясные поклоны в одном ряду клали и юные студенты-добровольцы, и маститые топ-менеджеры. За Россию, за семью, за святое материнство!

Ольга Савинова, профессор, заведующая кафедрой журналистики Нижегородского государственного университета, Почетный член Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы.

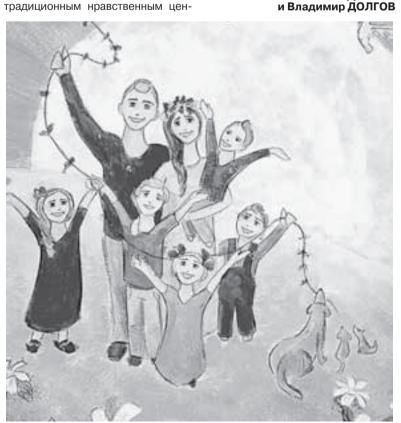


видишь: не погибла Россия! Тяга к

ностям жива. Я считаю, что эта тема стоит в общественной повестке дня современной России на первом месте. «Святость материнства» - форум доброты, милосердия, форум который обращен к сердцу каждого человека. Потому что пора сказать «стоп!» той агрессии, которая идет с экранов телевизоров, «стоп!» девальвации духовного состояния нашего общества. Удивительна необыкновенная атмосфера на форуме: все его участники испытывают чувство радости сотворчества.

Думаю, глубоко символично, что форум проходит на нижегородской земле, на земле где 400 лет назад у стен храма Иоана Предтечи нижегородский староста Кузьма Минин, обращаясь к народному ополчению с призывом спасти государство российское, сказал «Купно за едино! Все вместе и за одно. И сегодня участники форума могут повторить эти слова: купно за едино! Все вместе – за Россию, за семью, за нашу прекрасную родину.

На форуме работали Анна ЖАДОБОВА и Владимир ДОЛГОВ



После окончания факультета журналистики Ленинградского госуниверситета Сергей Николаевич Пименов долгие годы работал в нижегородских газетах «Горьковский рабочий», «Рекламный вестник», «В каждый дом «Н», «Голос ветерана». Автор книги «Продается четвертая власть». В настоящее время этот мужественный человек борется со своим недугом в больнице. Хочется верить, он – победит, как было не раз в его жизни!

Горький хлеб

«Опять в мире неспокойно», - покачав головой и вздохнув, сказал Иван Сергеевич и выключил телевизор. Телевизор он смотрел редко, глаза стали уставать, но передачи на международные темы, новости и информационную программу «Время» старался не пропускать.

Вот уже год, как умерла его жена. Детей у них не было, и после смерти жены в квартире стало как-то особенно пусто. Единственной живой душой, с кем мог Иван Сергеевич поговорить и кто скрашивал его одинокую старость, был большой серый пушистый кот Васька. Вот и сейчас Васька терся о его ноги, мурлыча и заглядывая в глаза. «Что? Небось есть хочешь, дармоед несчастный, - произнес Иван Сергеевич сердитым голосом, в котором все же слышались добрые нотки. - Ладно уж, не подлизывайся, сейчас я тебя покормлю...»

Кряхтя и вздыхая, старик поднялся со стула и пошел на кухню. Он достал из холодильника бутылку молока, собираясь налить его в блюдце и покрошить хлеба. Но, сунувшись в хлебницу, обнаружил, что там нет ни кусочка.

«Вот ведь память какая дырявая стала, - посетовал Иван Сергеевич. - Хлеб-то мы с тобой, Василий, забыли купить».

Можно было, конечно, сходить к соседям, но старик вспомнил, что в булочную как раз в десять часов вечера привозят свежий хлеб.

В этой булочной его хорошо знали и считали своим покупателем. Посмотрев на часы - было без пятнадцати десять, - старик не спеша стал одеваться.

Через полчаса Иван Сергеевич уже возвращался из булочной.

В авоське он нес еще теплый румяный батон.

Был конец августа. Стояли тихие вечера. В такие вечера особенно остро чувствуешь грусть уходящего лета. Прощаясь, оно дает возможность в последний раз полюбоваться своими буйными красками, чтобы потом, зимой, люди с грустью вспоминали о теплом, чудесном времени...

Иван Сергеевич шел не спеша, размышляя о том, что и его жизнь скоро закончится, как заканчиваются дни уходящего лета.

На небе зажглись звезды, а в окнах - огни. Во дворах было пустынно, только у соседнего дома звучала громкая музыка. Еще по дороге в булочную Иван Сергеевич заметил группу парней лет пятнадцатишестнадцати, сидящих на лавочке у подъезда. Они громко разговаривали, смеялись и выпивали прямо из горлышка, передавая бутылку друг другу.

Сейчас, подходя к парням, старик невольно замедлил шаг. От группы отделился высокий парень с кассетным магнитофоном в руке и шагнул навстречу

- Эй, дед, дай закурить! - стараясь перекричать музыку, громко потребовал он.

- Я не курю, - остановившись, ответил Иван Сергеевич и, чуть помедлив, добавил: - А вы бы, ребята, слегка приглушили свою музыку. Люди с работы пришли, устали...

- Видали его? - ухмыльнулся парень, — Может, ты нам и лекцию прочитаешь, как себя вести?.. - И он отфутболил ногой по авоське с хлебом.

Авоська выпала из рук старика, и батон покатился по асфальту. Не столько задело Ивана Сергеевича, как грубо обошелся с ним этот нахальный парень, сколько то, что он пнул ногой хлеб. Видел же, что в авоське хлеб, и все-таки пнул.

- Подонок ты! - глядя парню прямо в глаза, сказал старик и стал нагибаться, чтобы поднять батон. В следующий миг сильный удар сбил его с ног.

- Так его, Витек! - донеслось с лавочки. Еще двое парней подбежали к старику и начали бить ногами...

Наконец один из них сказал: «Хватит. Довольно с него...» Парни не спеша двинулись к другому дому.

Иван Сергеевич пошевелился, приподнял голову, ощупал рукой лицо. Пальцы были липкими - при падении у него разбились очки, и стекло порезало щеку. Медленно, словно придавленный тяжелой ношей, поднимался старик с земли. Некоторое время он стоял, покачиваясь и будто пытаясь вспомнить что-то, потом поднял авоську с батоном и, не отряхиваясь, побрел домой.

В прихожей его встретил кот Васька. Мурлыча и потягиваясь, Васька терся об ноги, но старик даже не приласкал его. Не зажигая света, он прошел в комнату и тяжело опустился на стул.

Одна мысль не давала старику покоя. Ему все казалось, что когдато он уже видел эти пьяные, наглые лица парней. Он мучительно пытался вспомнить...

Это было в плену. Вот так же после неудачного побега из концлагеря его били пьяные немецкие солдаты. Только били его тогда не модными остроносыми ботинками, а коваными сапогами.

Старик и не заметил, что плачет. Всего три раза плакал он за свою долгую жизнь. Первый раз в Берлине, в День Победы, радуясь, что дожил до такого счастливого дня, и вспоминая своих погибших товарищей. Второй раз - когда хоронил жену, с которой прожил душа в душу почти сорок два года. И вот теперь...

Горькие, чуть розовые от крови капли падали на еще теплый, не успевший остыть хлеб, который сжимал старик в своих узловатых, морщинистых, натруженных руках...

От автора. Рассказ «Горький хлеб» написан в начале 80-х годов прошлого века. Материал был уже набран и заверстан в один из номеров популярной в то время вечерки. Но в самый последний момент вмешалась цензура.

«В своем рассказе вы пытаетесь провести опасные сравнения, сурово насупив брови, отчитывал меня один из партийных чиновников. - По-вашему получается, что обычные хулиганы похожи на фашистских ублюдков. Как вам такое только в голову могло прийти? Вы отдаете себе отчет в том, что вы понаписали? Это же откровенная клевета на нашу советскую молодежь!.. Твердо усвойте: в нашей стране никогда не появится даже предпосылок для возникновения фашизма или национализма!..»

Мне предложили изменить концовку рассказа, но я отказался. И материал был снят из готовой, сверстанной газетной полосы. Долгие годы рассказ «Горький хлеб» пролежал в моем письменном столе. Впервые он был опубликован только в 2002 году в газете «Голос ветраца»